

---

## ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СФЕРЕ БИЗНЕСА В РОССИИ И ИРАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.С. Благова

Кафедра государственного и муниципального управления  
Российский университет дружбы народов  
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена трансформации ценностей, доминирующих в сфере предпринимательства в России и Иране. Бизнес-сфера рассматривается в качестве движущей силы, как для общественной жизни в целом, так и экономической среды. Так как ценностные установки в сфере бизнеса могут быть рассмотрены как практический пример уровня восприятия обществом традиционного аксиологического комплекса государства, в статье с использованием статистических данных, представленных международным исследовательским центром «*GlobeScan*», независимой социологической службой Фонда «*Общественное мнение*», Аналитическим Центром «Левада-центр», анализируются причины непринятия российским обществом системы ценностей предпринимательского класса. В сравнительном аспекте рассматривается ценностная компонента сферы бизнеса в Исламской Республике Иран. Исследуется история реорганизации экономической системы согласно принципам концепции «тоухидной экономики» («экономики божественной гармонии») в целях снижения уязвимости национальной экономики в условиях действия глобализации сферы бизнеса и его ценностных компонентов. Анализируется деятельность исламских фондов («боньядов»), вовлеченных в предпринимательскую деятельность, как инструментов государства для пропаганды необходимых ценностных установок. Объясняется разделение бизнеса по степеням восприятия европейских ценностей в зависимости от его аффилированности с различными политическими силами.

**Ключевые слова:** ценности предпринимательства; антиценность; ценностные установки; духовно-нравственная система; позитивный имидж; положительная репутация; национальные интересы; бизнес-деятельность; предпринимательские структуры; ислам.

Ценности являются одним из ключевых элементов мотивационной сферы социума, регулируя поведение людей и выстраивая его в соответствии с целями, обусловленными определенным аксиологическим комплексом. На достижение данных целей в условиях действия определенной ценностной системы направлена деятельность тех членов общества, которые их разделяют. В этой связи важно отметить, что именно бизнес-среда несет в себе функцию локомотива не только для экономической сферы, но в той или иной мере для всей общественной жизни страны, во многом определяя качество жизни, целевые установки государства, градус общественного настроения.

Одной из основных функций бизнеса для социального развития является экономическая функция, которая предполагает активную хозяйственную деятельность внутри общества для обеспечения воспроизводства его потенциалов.

Также следует отметить, что бизнес, соприкасаясь с политической сферой, влияет на развитие института гражданского общества в стране. Отстаивая свои

интересы, представители крупного, среднего и мелкого бизнеса оказывают косвенное воздействие на процесс формирования органов власти и на дальнейшее принятие ими политических решений посредством активного участия в предвыборных мероприятиях.

В условиях действия поля национальных традиционалистских ценностей страны этические нормы взаимодействия в бизнес-сфере становятся практическим примером для реализации определенных норм морали и нравственности в других сферах общественной жизни. Если же общепринятые нормы, реализуемые на практике в среде деловой активности, входят в противоречие с цивилизационно-религиозными ценностями государства, то возникает ситуация «двойных стандартов», когда традиционалистскому аксиологическому комплексу противостоят обыденные бизнес-ценности, поощряя тем самым усиление влияния «пакета антиценностей» (1).

Однако следует отметить, что бизнес, принимающий условия социального партнерства, в достаточной мере способствует интеграции общества путем оказания финансовой помощи различным социально-значимым институтам, таким как: образовательные, спортивные, научные, культурные и другие учреждения. На основании всего вышеперечисленного представляется важным рассмотреть, какие ценности несет в себе российский бизнес и является ли он самоценностью для общества, а также проанализировать возможные пути выстраивания ценностного комплекса предпринимательской сферы на примере Исламской Республики Иран.

Согласно статистическим данным, полученным в результате опроса (2), инициированного международным исследовательским центром «GlobeScan» [21], меньшинство населения России, а именно 16% респондентов, считают, что богатые люди в стране заслуженно получили свое состояние. Данные исследовательские результаты представляют важное значение для возможности выявления отношения населения к предпринимательскому слою, так как именно предпринимательская деятельность является основным узаконенным способом приобретения богатства.

Также, опираясь на данные независимой социологической службы Фонда «Общественное мнение» [6], следует отметить, что не менее трети российского общества отрицательно относится к предпринимательской элите. Около 33% россиян полагают, что крупный бизнес оказывает негативное влияние на жизнь рядовых граждан в стране. Более 70% населения считают современный российский бизнес криминальным, утверждая, что невозможно заработать в стране большие деньги, не нарушая законов [16]. По этой причине доходы предпринимательской элиты российского бизнеса рассматриваются населением как незаконные. В целом по стране наблюдается снижение благожелательного отношения общества к бизнес-среде. Данное положение объясняется рядом различных факторов: неоднозначность ценностных установок российских предпринимателей; историческое наследие коммерческим классом отрицательно воспринимающегося населе-

нием образа бизнесмена; низкий уровень предпринимательской активности в стране; задача бизнесом слабого импульса для развития экономики государства.

Вследствие действия программы по либерализации экономики в девяностых годах двадцатого столетия в стране наблюдалась ситуация существенного увеличения доли теневой экономики в подсчете валового внутреннего продукта, сопровождающаяся распространением идей правового нигилизма в процессе нелегитимного перераспределения собственности в государстве, что отразилось на статистике зарегистрированных экономических преступлений корыстного содержания. Следует отметить, что такое дефективное состояние отечественной экономической сферы сказалось на общественном мнении. Согласно ежегодному справочнику за 2013 г. Аналитического Центра «Левада-центр» [13] российское общество, опрашиваемое в период с 1991 г. до 2013 г., давало негативные характеристики отечественным предпринимателям (табл. 1). Более всего голосов за все время проведения социологических опросов было отдано позиции «жажда наживы» как основной черты российского бизнеса. Следующими в иерархии лидирующих характеристик были: склонность к разного рода жульничеству и махинациям, деловая хватка, неразборчивость в средствах достижения своих целей, нежелание честно трудиться, авантюризм, низкий уровень общей культуры.

Таблица 1

**Качества, присущие отечественным предпринимателям, по мнению населения**

Качества	1991	1994	2001	2010	2013
Жажда наживы	50	54	48	51	53
Склонность к разного рода жульничеству и махинациям	45	37	36	41	35
Деловая хватка	20	20	22	33	29
Неразборчивость в средствах достижения своих целей	21	19	22	26	28
Нежелание честно трудиться	20	25	27	26	28
Авантюризм	26	16	21	24	26
Низкий уровень общей культуры	20	15	16	20	20

Важно добавить, что преобладание антиценностей в предпринимательской среде появилось вследствие приспособленческого поведения представителей бизнес-класса по отношению к новым экономическим и политическим условиям осуществления коммерческой деятельности в начале девяностых годов, когда они были вовлечены в борьбу за выживание. Эта борьба, охватившая большинство населения страны в последнее десятилетие двадцатого века, инициировала процессы размывания нравственных ценностей и нивелирования потребностей нематериального характера, что объяснимо в рамках теории Абрахама Маслоу. Начавшееся разложение духовно-нравственной системы ценностей общества, которое характеризовалось общим принципом, что цель оправдывает любые средства, также затронуло сферу предпринимательских отношений.

Следует отметить, что предпринимательский сектор способен дать мощный импульс для развития экономики, являясь оперативным индикатором состояния потребностей населения страны и при этом в гибкой форме быстро на них реагируя. Однако для достижения такого результата российскому бизнесу необходимо создать и закрепить в общественной мысли свой позитивный имидж, свободный от случаев махинационной деятельности предпринимателей, о масштабах которой свидетельствуют данные, что около 72% представителей бизнес-класса в России уклоняются от уплаты налогов, более 50% подкупают должностных лиц и 30% предоставляют своим партнерам заведомо ложную информацию [9].

Ситуация столь низкого морально-нравственного уровня отечественных предпринимателей может быть объяснена вследствие рассмотрения нескольких причин.

Следует отметить, что сфера современного бизнеса формировалась в России в течение довольно короткого временного промежутка в условиях перехода от социалистической экономической системы к капиталистической, что повлияло на возникновение деформации психологических мотивов экономического поведения у населения. Важно добавить, что в ситуации резкого перехода к рыночной экономике не было создано условий для возможности беспрепятственного вхождения в экономику страны предпринимателей «из народа». В то время больше привилегий для занятия бизнесом было у бывших номенклатурных работников и руководителей разного рода государственных предприятий, которые воспользовались имеющимися у них в соответствии с должностью рычагами для того, чтобы овладеть различного рода ресурсами [7. С. 25]. В сферу бизнес-отношений данные представители предпринимательства привнесли имеющие негативное влияние, искаженные элементы бюрократии: ущемление прав одних в интересах других, коррупцию, игнорирование нормативно-правовых норм [12. С. 28]. Сложилась патологическая экономическая ситуация, когда «неформальные механизмы согласования интересов бизнеса требуют наличия личных связей с чиновниками и административного ресурса для достижения успехов в бизнесе. Получается, что российский бизнес возник не эволюционным путем как на Западе, а при непосредственном участии и «по политической воле государства» [4. С. 35—37].

Иная группа представителей российского бизнеса была сформирована из класса подпольных предпринимателей, спекулянтов и граждан, занимающихся перепродажей товаров, то есть тех людей, которые имели опыт коммерческой деятельности и могли быстро приспособиться к новым экономическим условиям. Однако следует отметить, что наиболее малочисленную группу составляли те люди, которые имели своей целью выживание в измененных обстоятельствах, были способны рисковать, проявлять инициативу и обладали организаторскими способностями.

В сравнении с предпринимательской деятельностью представителей дореволюционной деловой среды, немалую долю которой составляли выходцы из крестьян [15. С. 79] и которая строилась на основании устоявшихся принципов ведения дел, основывающихся на национальных ценностях, современные участники биз-

неса более нацелены на получение максимального дохода за минимальное время, часто прибегая в связи с этим к западному опыту, копируя его без учета национальных и исторических особенностей России.

Также следует отметить, что представители предпринимательского класса в девятнадцатом и двадцатом веках, в особенности купцы, соблюдали принцип законности происхождения своего имени, в то время как современная российская бизнес-элита не имеет такой положительной репутации у населения. Об этом свидетельствует тот факт, что согласно результатам опросов «Левада центр» за последние одиннадцать лет [14] около 30% российского общества считает, что деятельность крупных отечественных предпринимателей идет России во вред. Такое мнение поддерживается тем, что во многих случаях законность возникновения капитала российских бизнесменов вызывает сомнения у населения. А данный факт усугубляет действие процессов восприятия обществом стереотипов, что личные приоритеты российских предпринимателей в ведении бизнеса не отвечают национальным интересам страны.

Предположения общества относительно первенства цели достижения частной выгоды для представителей современной бизнес-среды подтверждается ответами предпринимателей на анкетный вопрос [9] о ведущих мотивах бизнес-деятельности: около 70% опрошенных выбрали первым мотив, связанный со стремлением извлечь прибыль [17].

Согласно результатам проведенных исследований проекта «Глобального мониторинга предпринимательства» за 2014 г. [19] в России наблюдается низкий уровень ранней предпринимательской активности: только 4,7% трудоспособного населения страны являются ранними предпринимателями. Во многом такие показатели связаны с тем, что новые предприниматели в большинстве случаев не могут преодолеть начальный этап развития бизнеса, который связан со значительным риском и большими трудозатратами. Это отражает сниженный в сравнении с данными экономически развитых стран индекс активности российских компаний, которые проработали на рынке уже более трех с половиной лет. Он оставляет всего 3,9%.

Следует отметить, что увеличение бизнес-сектора в скором времени не предвидится, так как только 5,7% россиян в течение трех лет имеют намерение начать свое дело. Данный показатель остается одним из самых низких среди 73 стран-участниц проекта.

Важно добавить, что в России половину из этих 5,7% составляют устоявшиеся предприниматели, планирующие создание нового бизнеса, а не ранний предпринимательский класс.

Также следует отметить, что согласно социологическому исследованию, проведенному авторами статьи «Предпринимательство в системе ценностей российского общества» [5. С. 59], значимой причиной низкой предпринимательской активности в стране была названа непопулярность ценностей, выделяющих класс предпринимателей, среди общества: ценности инициативности, предприимчиво-

сти, способности выразить себя, выделиться поддерживают только 9,5% респондентов; ценности независимости, способности быть индивидуальностью поддерживаются 20,4%; ценность свободы для реализации потребностей и способностей индивида поддерживают 14,7%. Такое процентное распределение может быть объяснено тем, что в российском обществе долгое время присутствовали идеи коллективизма и незаконности предпринимательской деятельности, а также в начале 90-х гг. XX в. население столкнулось с ситуацией отсутствия в бизнес-среде того времени положительной ценностной парадигмы, что привело к процессам неприятия обществом ценностей предпринимательской прослойки.

Однако следует отметить, что молодое поколение России (от 18 до 29 лет) и люди среднего возраста (от 30 до 54 лет) в большей степени, нежели люди зрелого возраста (от 55 лет и старше), которые являются представителями «средне-советской» генерации, поддерживают ценности, присущие субъектам предпринимательской деятельности.

На основании результатов социологического исследования [9], проведенного А.Л. Кузевановой для выявления ценностей российской бизнес-деятельности, можно заключить, что большинство российских предпринимателей не принимают ценность взаимодействия с социокультурной средой для достижения положительной корреляции с целью экономического развития страны. Только 6,5% респондентов выбрали приоритетным социально-значимый мотив в своей предпринимательской деятельности. В сфере российского предпринимательства в отличие от развитых стран Запада еще не сформировалось четкое представление о том, что взаимосвязь бизнеса и социальной сферы может стать сильным поддерживающим фактором развития компании.

Важно отметить, что предпринимательский сектор при поддержке со стороны общественных и государственных структур является мощным стимулом для устойчивого развития страны. В данном контексте возникает задача ценностной реабилитации функционирующего бизнеса в России.

Однако важно осознавать, что современная ситуация диспропорции в распределении по отраслям предпринимательского сектора не может вызывать расположения у российского общества. Такое положение отражается в том, что в стране чрезмерное количество частного бизнеса сконцентрировано в банковской сфере и сфере посреднического распространения импортных товаров, когда отечественное производство во многих отраслях экономики не получает возможности для необходимого развития. Такое состояние экономики явилось следствием того, что наибольшую долю национального государственного дохода составляет валюта, полученная в результате экспортирования сырьевых ресурсов. Данный валютный поток дал импульс к развитию торговли импортными товарами и созданию коммерческих банков.

Важно заметить, что запрограммировать долгосрочное положительное экономическое развитие страны можно лишь при достаточном участии в экономике предпринимательского сектора, связанного с разноотраслевой производственной

деятельностью. Достигнуть такого положения с минимизацией различных издержек возможно в условиях активного действия в национальной бизнес-сфере традиционалистских ценностей служения возрождению страны.

Данную аксиологическую совокупность можно раскрыть следующими ценностями: обоснованное расходование предпринимателями полученного дохода, инвестирование в производственный сектор, развитие социального сотрудничества и партнерства, ответственное отношения к формулированию и дальнейшему исполнению миссии своей компании. Именно такие ценностные установки бизнеса Российское государство должно культивировать, поощряя предпринимательские структуры, которые выстраивают свою деятельность в соответствии с ними.

Примером активной деятельности государства по созданию и поддержанию определенного ценностного фона, действующего в бизнес-сфере, может стать Исламская Республика Иран. В религиозных текстах, являющихся источниками для Конституции Исламской Республики Иран, можно выявить основные ценностные характеристики экономической сферы для иранского общества, которые также относятся и к предпринимательскому сектору, а иногда напрямую обращаются именно к этому уровню экономики. Исламское наследие религиозной мысли одобряет справедливую торговлю, реализующуюся в бизнес-сфере Ирана, где в значительном количестве представлены мелкие и средние предприниматели, так как большой процент крупных секторов экономики включен в ведение государства. Например, для сферы экономики концентрация капитала в исламском Иране воспринимается как антиценность [2]. Также осуждается предпринимательство, организованное с целью незаконного обогащения или получения ростовщического процента, запрет на данные виды бизнес-деятельности закреплен в статьях Конституции ИРИ [1], которые основываются на аятах Корана [3].

После победы антишахской революции в Иране основное внимание правящей элиты в экономической системе стало обращено к процессу насаждения и поддержания нравственных принципов человеческих отношений в экономической сфере, что должно было способствовать возрождению и дальнейшему процветанию исламского общества (уммы).

При реализации представленной идеологией революции имамом Хомейни концепции «исламского правления» появилась необходимость в применении четкой программы по внедрению исламских принципов в реалии иранской экономики. В связи с тем, что в трудах Хомейни функционирование экономики в условиях религиозного правления было обозначено лишь в общем виде, за основу была принята теория Аболхоссейна Банисадра, который входил в ближайшее окружение имама Хомейни и впоследствии стал первым Президентом Исламской Республики Иран. Модель «тоухидной экономики», то есть экономики божественной гармонии, которая была им предложена и объяснена в его книге «Тоухидная экономика» [22], стала базовой платформой для реорганизации иранской экономики и активно применялась вплоть до окончания ирано-иракской войны.

Данная модель предполагала, что экономические отношения, возникающие в иранском обществе, должны соответствовать шариату и рассматриваться в качестве характерного элемента исламского образа жизни. Иранское духовенство транслировало идеи о том, что экономика должна стать механизмом реализации религиозной морали, которая будет способствовать поддержанию состояния равновесия в обществе и укреплению чувства идентичности иранцев. Али Акбар Натег Нури, бывший в течение восьми лет председателем иранского парламента (меджлиса), говорил о важности того, чтобы экономика страны опиралась именно на национальные ценности, которые уменьшают ее уязвимость в условиях усиливающихся процессов глобализации.

Важно отметить, что значимыми элементами для экономики Ирана, транслирующими исламские ценности, стали исламские фонды — «боньяды», которые начали постепенно функционировать в предпринимательской среде вследствие получения значительной доли собственности, включающей в себя современные предприятия, после завершения процессов национализации в стране [10. С. 358—371].

Следует отметить, что иранское государство, владея крупным сектором экономики, оставляет для бизнеса определенную часть экономического пространства, уже насыщенную ценностями ислама, которые программируют предпринимательский класс вести дела в соответствии с религиозными нормами.

Так как ценностные установки для бизнес-среды в Иране заранее предопределены, специфика развития бизнеса в стране зависит от аффилированности той или иной группы иранской экономической элиты с определенными политическими силами, которые продвигают приоритетные для них ценности экономического развития. По этой причине бизнес-среда Исламской Республики Иран характеризуется определенной клановостью.

В целом бизнес в Иране можно разделить на три части. Первая часть представлена базаром, в значении которого следует понимать совокупность торговых точек, примерная численность которых в стране превысила сто шестьдесят тысяч единиц [18. С. 94—95]. Базарные структуры исторически поддерживались духовенством: локальная базарная система обычно выстраивалась вокруг мечетей.

Важно добавить, что модернизационная политика шаха, характеризовавшаяся открытостью внешних рынков, представляла опасность для духовенства, снижая его влияние внутри государства, и для экономического потенциала базара. Нарастающее недовольство базара и духовенства стало фактором, усилившим революционное движение, в результате которого шахский режим был свергнут. Представители духовенства получили абсолютную политическую власть, а базар вследствие широкой поддержки ценностей концепции Аболхоссейна Банисадра — большую долю экономики, например, в послереволюционное время при влиянии базара прекратили свое существование все торговые точки, которые не входили в базарную ассоциацию. Фактически после революции и до 1989 г. базар был единственным финансовым институтом в стране, сосредотачивающим в своей

системе значительные финансовые средства. Тот факт, что из шестидесяти членов первого Исламского банка, основанного примерно спустя три месяца после революции, пятьдесят два члена являлись представителями базара, говорит о беспрецедентном влиянии базарной системы в то время на экономику страны [20. С. 386].

После антишахской революции в условиях дефицита товаров по причине недостатка собственных производств в стране именно базар стал распределять среди населения импортные товары, закупаемые на нефтяные доходы. На современном этапе базар продолжает оставаться могущественной кредитной организацией, которая в обход иранским законам, запрещающим ростовщичество, предлагает населению услуги по выделению денег под проценты. Базарное сословие формирует Торгово-промышленную палату, которая отстаивает его интересы.

Важно отметить, что в экономической среде базар продвигает ценности свободного рынка, однако выступает против демократических ценностей, которые могут получить широкое распространение вследствие глубинного вовлечения Ирана в мировую экономику. Интересы представителей базара касаются лишь внутреннего рынка страны, так как в большинстве своем они строят свою экономическую деятельность на базе простейших законов рынка и незнакомы с процессами мировой экономической системы, при вовлечении страны в которую их положение может резко ослабеть. По этой причине базар воздействует на государство с целью осуществления протекционистской политики, что оказывает определенное влияние на установление высоких ввозных пошлин для импорта многих иностранных товаров [18. С. 97—98].

Вторая группа экономической бизнес-элиты получила свое развитие во время правления Президента Али Акбара Хашеми-Рафсанджани и по этой причине поддерживает реформаторский блок в Иране. Состав данной группы представляют иранцы, имеющие значительный капитал и владеющие крупными производствами, которые получили необходимый импульс к развитию в начале 1990-х гг. Группа предпринимателей, являющихся сторонниками политического курса Хашеми-Рафсанджани, транслирует ценности свободного рынка и демократических основ в экономике, которые позволят Ирану интегрироваться в глобальную экономику. В середине 1990-х гг. данная бизнес-группа, поддерживающая реформаторские ценности, стала противостоять ценностной политике базара. Правительство Хашеми-Рафсанджани в интересах своих сторонников начало политику по ослаблению государственного регулирования, уменьшению прямого вмешательства в систему ценообразования, привлечению иностранного капитала, развитию экспортных отраслей обрабатывающей промышленности, созданию свободных экономических зон [18. С. 98]. Однако следует отметить, что данная группа составляет около 20% всей бизнес-сферы страны, в то время как базар занимает примерно 60% [181. С. 265].

Третью группу представляют сторонники курса Махмуда Ахмадинежада, поддерживавшие его на президентских выборах начиная с 2005 г. Представители этой группы также являются владельцами примерно 20% промышленных производств в стране. Бизнесмены из этой группы наиболее негативно относятся к демо-

кратическим ценностям, присущим западным экономикам и свободному рынку. По мнению бизнес-элиты, поддерживающей курс Ахмадинежада, внешнеполитическая активность страны должна быть направлена на укрепление основ исламского строя. Большой интерес у представителей этой группы вызывает результаты перераспределения доходов внутри страны, в том числе от экспорта нефти [10. С. 160—174].

Подводя итог всему вышеперечисленному, важно отметить, что в Иране реальные властные полномочия сосредоточены в руках духовенства и бюрократов, часть которых поддерживала Махмуда Ахмадинежада, и данные представленные силы не заинтересованы в изменениях политического строя вследствие экономических преобразований, возможных при поддержании бизнес-элитой новых западных ценностей. По этой причине государственная власть активно способствует усилению влияния исламских ценностей на сферу экономических отношений, которая в условиях современности в соответствии с правительственными программами должна развиваться на основании концепции «исламско-рыночной экономики».

В данном контексте уместно привести в качестве примера обращение Корпуса стражей исламской революции от девятнадцатого марта двухтысячного года относительно заявления госсекретаря Соединенных Штатов Америки о возможности смягчения санкций в отношении Ирана: «Корпус стражей исламской революции сохраняет за собой право на своевременный и адекватный ответ на решение администрации Соединенных Штатов Америки о частичном смягчении торговых санкций в отношении Ирана. Заявление Мадлен Олбрайт представляет собой настойчивые попытки Белого дома спровоцировать кризис в Иране. Сейчас, когда американцы так откровенно вмешиваются в наши внутренние дела, весь наш народ и все политические партии должны оказать им должное сопротивление» [8].

Иран после становления в нем исламской формы государственности столкнулся с проблемой борьбы цивилизаций, описанной С. Хантингтоном. Государственная власть с целью сохранения влияния исламских ценностей в стране стремится оградить наиболее подверженную глобализационным процессам сферу экономических отношений от воздействия западного аксиологического комплекса. В данном случае политическая элита руководствуется наставлением имама Хомейни о том, что у Запада можно позаимствовать достижения науки и техники, которые необходимы для возрождения экономического прогресса в стране, без перенятия западного мировоззрения.

В целом ценности бизнес-сферы являются стратегически важной категорией для обеспечения жизнеспособности государства и требуют спланированного управленческого воздействия со стороны органов государственной власти в целях поддержания национально-идентичного аксиологического комплекса для возможности позитивного и устойчивого развития страны. В данном контексте целенаправленное управления ценностями предпринимательства в Исламской Республике Иран может быть рассмотрено в положительном ключе.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Ценности, несущие в себе ложную информацию относительно направлений развития государства, что может привести к снижению его жизненных потенциалов.
- [2] Исследование длилось с 2008 по 2012 г.

## ЛИТЕРАТУРА

- [1] 43, 49 статьи Конституции Исламской Республики Иран.
- [2] 7 аят Суры Собрание Корана, 34 аят Суры Покаяние Корана.
- [3] 275, 278, 279 аяты Суры Корова Корана.
- [4] *Алейников А.В.* Бизнес и власть в современном российском обществе: социально-философский анализ: Автореф. дисс. ... д.ф.н. СПб., 2010.
- [5] *Васянин М.С., Кошарная Г.Б.* Предпринимательство в системе ценностей российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 4.
- [6] База данных ФОМ. Частное предпринимательство. URL: [http://bd.fom.ru/cat/business/ec\\_bus](http://bd.fom.ru/cat/business/ec_bus).
- [7] *Гертнер С.Л.* Культурные интересы современной российской региональной элиты: реальность, субстанциональность, транзитивность: Автореф. дисс. ... д.ф.н. М., 2010.
- [8] ИТАР-ТАСС. 19.03.2000.
- [9] *Кузеванова А.Л.* Динамика ценностных принципов российской бизнес-деятельности: социологический анализ: Автореф. дисс. ... д.с.н. Волгоград, 2011.
- [10] *Мамедова Н.М.* Исламская экономика и глобализация // Ислам и политика (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001.
- [11] *Мамедова Н.М.* Сравнительный анализ экономического потенциала исламских стран и Ирана // Ближний Восток и современность. М., 2008. Вып. 37.
- [12] *Нифаева О.В.* Современные российские предприниматели: происхождение и характерные черты // Современное общество: взгляд изнутри. СПб., 2012.
- [13] Общественное мнение — 2013. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2013>.
- [14] Общественное мнение — 2014. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2014>.
- [15] *Орлов А.* Предпринимательство в России (истоки и этапы до 1992 г.) // Вопросы экономики. 2009. № 12.
- [16] Предприниматели в современной России: от суммы до тюрьмы. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d22psr10.pdf>.
- [17] *Пузанова Ж.В., Хуртина В.В.* Эволюция концепций организационного поведения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2.
- [18] *Филин Н.А.* Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979—2008 г.): факторы устойчивости государственной власти: Дисс. ... к.с.н. М., 2012.
- [19] Global Entrepreneurship Monitor. 2014 Global Report. URL: <http://gemconsortium.org/docs/download/3616>.
- [20] *Mozaffari M.* Why the Bazar Rebels // Journal of Peace Research. Nov., 1991. V. 28. № 4.
- [21] Public Remains Concerned Over Wealth Inequalities: Global Poll. URL: <http://www.globescan.com/news-and-analysis/press-releases/press-releases-2012/220-public-remains-concerned-over-wealth-inequalities-global-poll.html>.
- [22] *ابوالحسن بنی صدر. اقتصاد توحیدی.* URL: <http://www.banisadr.com/fr/Books/EGHTESAD-TOHIDI/html/EGHTESAD-TOHIDI.html>.

## TRANSFORMATION OF BUSINESS VALUES IN RUSSIA AND IRAN: A COMPARATIVE PERSPECTIVE

A.S. Blagova

Public and Municipal Administration Chair  
Peoples' Friendship University of Russia  
*Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198*

The article considers the transformations of business values in Russia and Iran defining the entrepreneurship as a driving force for both economic sphere and social life in general. The author believes that business values can be considered a practical example of the social perception of the state traditional axiological complex. Therefore, on the basis of statistical data of the international research center «GlobeScan», independent sociological Fund «Public Opinion», and analytical organization «Levada Center» the author studies the causes for the Russian society rejection of entrepreneurial values. The article presents the business values of the Islamic Republic of Iran in the comparative perspective focusing on the history of economic system reorganization in accordance with the principles of «tawhid economy» («economy of divine harmony») in order to reduce the vulnerability of the national economy under the globalization values and trends. The author analyzes business activities of Islamic funds («bonyad») as instruments of the state for promoting the necessary set of values, and explains the division of business according to the degree of European values acceptance depending on the affiliation with various political forces.

**Key words:** entrepreneurial values; antivalues; value orientations; spiritual-moral system; positive image; good reputation; national interests; business activities; business structures; Islam.

### REFERENCES

- [1] 43, 49 stat'i Konstitucii Islamskoj Respubliki Iran [43, 49 Articles of the Constitution of the Islamic Republic of Iran].
- [2] 7 ajat Sury Sobranie Korana, 34 ajat Sury Pokajanie Korana [7 verse of the Surah 'The Assembly', 34 verse of the Surah 'The Repentance' of the Quran].
- [3] 275, 278, 279 ajaty Sury Korova Korana [275, 278, 279 verses of the Surah 'The Cow' of the Quran].
- [4] *Alejnikov A.V.* Biznes i vlast' v sovremennom rossijskom obshhestve: social'no-filosofskij analiz [Business and Power in the Contemporary Russian Society: Social-Philosophical Analysis]: Avtoref. diss. d.f.n. SPb, 2010.
- [5] *Vasjanin M.S., Kosharnaja G.B.* Predprinimatel'stvo v sisteme tsennostej rossijskogo obshhestva [Entrepreneurship in the value system of the Russian society]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki.* 2012. № 4.
- [6] Baza dannyh FOM. Chastnoe predprinimatel'stvo [FOM database: Private entrepreneurship]. URL: [http://bd.fom.ru/cat/business/ec\\_bus](http://bd.fom.ru/cat/business/ec_bus).
- [7] *Gertner S.L.* Kul'turnye interesy sovremennoj rossijskoj regional'noj elity: real'nost', substantsional'nost', tranzitivnost' [Cultural Interests of the Nowadays Russian Elites: Reality, Substantiality, Transitivity]: Avtoref. diss. d.f.n. M., 2010.
- [8] ITAR-TASS. 19.03.2000.
- [9] *Kuzevanova A.L.* Dinamika tsennostnyh principov rossijskoj biznes-dejatel'nosti: sociologicheskij analiz [Dynamics of the Value Principles of Business Activities in Russia: Sociological Analysis]: Avtoref. diss. d.s.n. Volgograd, 2011.
- [10] *Mamedova N.M.* Islamskaja ekonomika i globalizacija [Islamic economy and globalization]. *Islam i politika (Vzaimodejstvie islama i politiki v stranah Blizhnego i Srednego Vostoka, na Kavkaze i v Central'noj Azii).* M., 2001.

- [11] *Mamedova N.M.* Sravnitel'nyj analiz ekonomicheskogo potentsiala islamskih stran i Irana [Comparative study of the economic potential of the Islamic countries and Iran] // *Blizhnij Vostok i sovremennost'*. M., 2008. Vyp. 37.
- [12] *Nifaeva O.V.* Sovremennye rossijskie predprinimateli: proishozhdenie i harakternye cherty [Nowadays Russian entrepreneurs: Origin and typical features] // *Sovremennoe obshhestvo: vzgljad iznutri*. SPb., 2012.
- [13] *Obshchestvennoe mnenie — 2013* [Public opinion — 2013]. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2013>.
- [14] *Obshchestvennoe mnenie — 2014* [Public opinion — 2014]. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2014>.
- [15] *Orlov A.* Predprinimatel'stvo v Rossii (istoki i etapy do 1992 g.) [Entrepreneurship in Russia (origins and stages up to 1992)]. *Voprosy ekonomiki*. 2009. № 12.
- [16] *Predprinimateli v sovremennoj Rossii: ot sumy do tjur'my* [Entrepreneurs in modern Russia: From scrip to prison]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d22psr10.pdf>.
- [17] *Puzanova Zh.V., Hurtina V.V.* Evoljucija koncepcij organizacionnogo povedenija [Development of the organizational behavior theory] // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. 2014. № 2.
- [18] *Filin N.A.* Social'no-istoricheskoe razvitie Islamskoj Respubliki Iran (1979—2008 gg.): faktory ustojchivosti gosudarstvennoj vlasti [Social-Historical Development of the Islamic Republic of Iran (1979—2008): Factors of the State Stability]: Diss. k.i.n. M., 2012.